

Молодой человек со шрамом покраснел:

— Раньше я... просто воровал и грабил на улицах.

Босс Чжэн усмехнулся, не скрывая презрения:

— Украсть или ограбить что-то, и при этом сесть в тюрьму на несколько лет, ты действительно талант.

Молодой человек упрямо выпрямился:

— Я всегда брал с собой нож, когда воровал деньги, и как только показывал его, никто не решался меня задерживать. Мне просто не повезло, тогда попался на глаза какому-то безумному участковому и психу-пацану!

Говоря это, его шрам на лице исказился, и он с ненавистью посмотрел на свою правую руку, на которой не хватало двух пальцев. Хотя прошло уже несколько лет, и рана давно зажила, но, вспоминая тот жестокий взгляд ребенка, он снова почувствовал, будто боль возвращается.

Этот ребенок был чертовски странным, в таком юном возрасте, казалось, он не боялся ни крови, ни смерти.

Он был уверен, что нож, который упал у того ребенка, был брошен не случайно, а намеренно!

Босс Чжэн с усмешкой посмотрел на него:

— Радуйся, что это было не во время жестких репрессий 83-го года, за твое нападение с ножом могли бы и расстрелять. Если бы в последние годы наказания не стали мягче, ты бы не вышел через три-четыре года.

Он вдруг сменил тему:

— Кстати, тот богатый парень, который вышел вместе с тобой, Ху Бо, будь внимателен, следи за ним.

Молодой человек со шрамом оживился:

— Ты про этого идиота Ху Бо? Я уже думал о нем, он вышел почти одновременно со мной!

Он с сожалением покачал головой:

— Я только что видел его, но ничего интересного, думал, он жирный кусок, а оказалось, его семья разорилась!

Босс Чжэн наконец серьезно посмотрел на него:

— Неплохо, в тюрьме вы были как братья, а теперь думаешь о его похищении?

Молодой человек со шрамом злобно усмехнулся:

— Такие люди вызывают у меня отвращение, почему они с рождения живут в роскоши, а мы должны воровать, чтобы выжить! Я до подросткового возраста не ел ни одного белого хлеба, а их собаки ели лучше меня!

Босс Чжэн похлопал его по плечу:

— Поболтай с ним, не теряй эту связь.

Он с серьезным видом добавил:

— Даже если у него нет денег, люди, с которыми он раньше общался, все еще богаты.

...

В августе воздух в Дуншэне был наполнен напряжением и азартом.

Колебания на фондовом рынке затрагивали каждого. После резкого роста акций недавнее падение также ударило по душам людей.

Оказывается, это место, которое, казалось, могло принести огромные богатства, в мгновение ока могло превратить деньги в пыль!

Сидя в офисе Шэньчэнской биржи, Вэй Цинъюань тяжело вздохнул.

Успех и радость, которые принесло открытие рынка акций, теперь превратились в тревогу и беспокойство.

В условиях спекулятивной лихорадки на рынке было множество людей, которые даже не понимали, что такое акции, но вкладывали все свои сбережения.

Среди них были и пожилые люди, и рабочие с низкими доходами, которые не понимали рынка, но слепо следовали за трендами. Во время роста все зарабатывали, но теперь?

Теперь, когда началось системное падение, они не успевали реагировать, и часто продавали акции уже после резкого снижения, охваченные паникой.

А увидев новый рост, они, не желая мириться с потерями, возможно, снова бросались в рынок по высоким ценам...

Всего два месяца назад первое падение фондового рынка привело к самоубийству одного из жителей Дуншэня, который за один день потерял 6 500 юаней и, не выдержав давления и боли, повесился.

Этот случай вызвал бурю в СМИ, привлек внимание тысяч людей.

Газеты использовали такие заголовки, как «Первая жертва кровавого фондового рынка», что даже привлекло внимание городского комитета и высшего руководства. Вэй Цинъюань несколько ночей не мог спать, потеряв несколько килограммов веса.

Неужели этот рынок, как утверждают некоторые, ошибочен и пожирает людей?

...

К счастью, его наставник, управляющий Гун, взял на себя всю ответственность и лично отправился в Яньцзин, чтобы отчитаться перед руководством. После долгого и искреннего разговора ему удалось развеять сомнения начальства.

— Действуй спокойно. Развитие китайского рынка ценных бумаг не будет гладким, но мы

должны действовать с чистой совестью и не отказываться от дела из-за страха.

Вспоминая слова управляющего Гуна, Вэй Цинъюань глубоко вздохнул.

Взяв ручку со стола, он начал писать черновик пресс-релиза.

«Каждое движение фондового рынка затрагивает сердца всех. А мы, сотрудники Шэньчэнской биржи, беспокоимся о каждом обычном инвесторе.

«Мы всегда предупреждали о рисках, и теперь «волк пришел» — это не просто слова, многие уже ощутили страх потерь.

«Фондовый рынок — это не «банкомат», но и не «мясорубка». Надеюсь, что каждый участник сможет относиться к нему разумно, без страха и паники. Я верю, что только преодолев эти человеческие слабости, мы сможем выжить на этом новом рынке и вместе увидеть прогресс китайских реформ и расцвет рынка ценных бумаг».

Закончив писать, он внимательно проверил текст, исправил формулировки и вызвал секретаря:

— Немедленно отправьте это в газету «Шэньчэнские ценные бумаги», пусть опубликуют без промедления.

Закрыв колпачок ручки, он задумался.

Это была золотая ручка Него, кончик которой уже немного износился. Ее он когда-то купил у Цю Минцюаня для своей дочери.

Дочь использовала ее несколько лет, потом сменила на новую, но он не смог выбросить старую и начал использовать ее сам.

Перед глазами всплыли ясные и решительные глаза Цю Минцюаня, и его тревога внезапно уменьшилась. Даже ребенок понимал, что фондовый рынок должен развиваться, а он, взрослый, колебался и сомневался.

На столе зазвонил телефон, он поднял трубку:

— Начальник Сян?

Голос Сян Юаньтао был спокоен и прям:

— Здравствуйте, начальник Вэй. Мне нужно кое-что у вас спросить.

Вэй Цинъюань вежливо ответил:

— Пожалуйста, спрашивайте, я отвечу на все.

— Дело в том, что в Наньчжэне скоро начнется выпуск сертификатов на подписку, мой старый товарищ Сюй там работает начальником городского управления общественной безопасности. Он говорит, что ситуация немного вышла из-под контроля, и хочет узнать, как мы справились с выпуском?

Вэй Цинъюань удивился:

— Какое там управление? Во время нашего выпуска никто не интересовался, мы даже

рекламировали везде. Что случилось в Наньчжэне?

— Мой старый товарищ говорит, что до выпуска еще несколько дней, но в городе вдруг стало много приезжих. Он заметил, что в почтовых отделениях стало больше посылок из других городов. Оказалось, что это целые мешки с удостоверениями личности!

Слушая это, Вэй Цинъюань вдруг почувствовал, как его пронзила догадка.

Он понял!

В Дуншэне из-за низкого интереса к сертификатам на подписку их владельцы потом разбогатели, и эта новость разнеслась по всей стране. Теперь в Наньчжэне выпуск сертификатов разрешен для всех граждан страны по удостоверению личности!

Под влиянием легенд о быстром обогащении в Дуншэне, все, кто хоть немного соображает, не могли остаться равнодушными.

Все люди страны... хлынут туда?

В голове Вэй Цинъюана всплыла опасная ситуация на стадионе Цзянвань в прошлом году, и плохое предчувствие сжало его.

— Начальник Сян, по телефону это не обсудить, подождите, я сейчас приеду к вам. Нам нужно поговорить лично, вы должны предупредить своего товарища, а я немедленно сообщу управляющему Гуну и предупрежу наших коллег на юге!

Цю Минцюань сидел в столовой семьи Фэн, чувствуя себя немного неудобно.

Днем он по приглашению Фэн Жуя пришел к нему домой, чтобы поработать над маленькой программой для анализа акций, и позвал Хань Ли.

Сян Чэн тоже пришел с Хань Ли, и, хотя он не мог участвовать в обсуждении, почему-то не уходил, а время от времени заходил в соседнюю комнату и играл на гитаре!

В конце концов, даже Хань Ли не выдержал и, пользуясь своим ростом и силой, попытался вытащить его вниз, но Сян Чэн не собирался сдаваться, и между ними чуть не началась драка.

<http://bllate.org/book/16729/1539175>